

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**БИБЛИОТЕЧКА
АГИТАТОРА И
ПРОПАГАНДИСТА**

Выпуск 154

СЕРИЯ „СТИХИ, РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ
ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ“
КНИЖКА 29

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „СТАЛИНСКОЕ ЗНАМЯ“
Пенза 1943

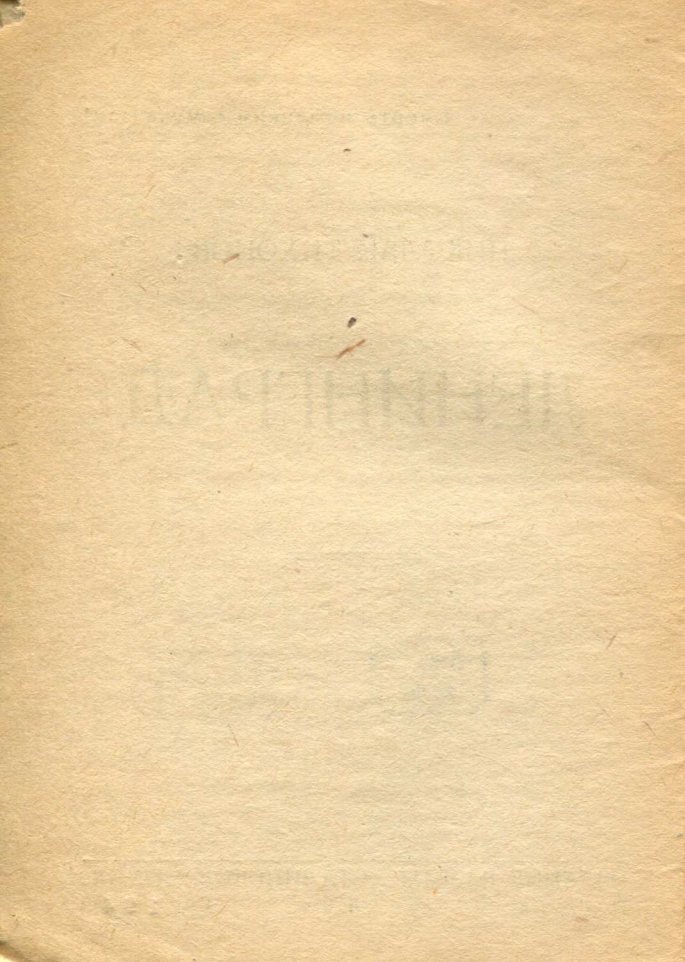
Смерть немецким оккупантам!

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ

1270/48
84/0221
ЛЕНИНГРАД

Пенз. областная Библиотека
имени М. Ю. Державина

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «СТАЛИНСКОЕ ЗНАМЯ»
Пенза 1943

Его зовут Ленинград. Когда были поставлены его первые дома, он назывался Петербургом, потом его переименовали в Петроград. Поэты называли его Северной Пальмирой, Петрополем, городом Белых Ночей. Люди, населявшие его, звали его просто Питером. У него было много имен, и много событий прошло в нем. Это были не простые события. Они решали судьбу русского государства. Он был необычайным городом. Он и сейчас необычаен.

Легенда говорит, что когда, двести сорок лет тому назад, на берегу Невы Петр в майский день закладывал первые кирпичи Петербурга, над его головой внезапно появился орел и распростер широкие крылья. Легенда ушла во мглу времен, но что-то орлиное есть во всем облике города, как будто он стоит не на равнине на берегу широкого потока, а распо-

ложен между неприступными скалами над грозно ревущей рекой. Город могущественен и неприступен.

Первым его большим сооружением была крепость, как бы знаменующая, что он будет городом-воином. Маленький ботик—дедушка русского флота — смело рассекал воды Невы, и за ним современным двинулись отсюда гордые корабли русского Балтийского флота. Город моряков, он породил тех бесстрашных, которых называли в свое время «гордостью революции».

Конь Медного Всадника, взлетевший над гранитной скалой, и броневик со стоящим на нем Ильичем, с простертой в победное будущее рукой—два символа нашей непреходящей славы, нашего непрерывного движения вперед. Недаром так закономерно изменилось название великого города. Петроград стал Ленинградом.

2

Улицы его прямолинейны, как и его грандиозные набережные. Сейчас, в дни блокады и боев, в дни отечественной войны, они не наполнены могучим чело-

веческим потоком. Тем явственнее в их пустынности встают громады красивейших зданий, которых даже война не могла лишить величия и торжественности.

Невский проспект... Сколько воспоминаний связано с этой легендарной магистралью, сколько ее описаний найдете вы в русской литературе, полных восторга, романтических, сатирических, пафосных. По Невскому проходили петровские полки после Полтавы, полки, вернувшиеся на родину с ключами Берлина, полки, входившие в Париж.

По Невскому уходили первые батальоны Красной Армии громить немецких оккупантов, балтийские моряки, коммунистические отряды, чтобы ехать на все фронты, куда призывала защита родины.

Невский видел грозные манифестации революционного народа и торжественные шествия победившей революции. Невский приветствовал челюскинцев и папанинцев громом рукоплесканий и несчетной массой народа.

По Невскому шли полки ленинградского ополчения летом сорок первого года, а еще раньше годом — танки на разгром

линии Маннергейма. Во время блокадной первой зимы вмерзшие в снег трамваи, автомобили, троллейбусы стояли, как мрачные символы остановившейся мирной жизни. Пришла весна, и ленинградцы снова привели свою красивейшую улицу в полный порядок.

Ни обстрелы, ни бомбежки не могли обезобразить ее непреходящую красоту. Только по всему Невскому в домах появились пулеметные гнезда и амбразуры.

Парадности нет больше в нашем городе. Суровы его улицы, суровы его люди. Там, где кварталы южного Ленинграда идут к Пулкову, там безмолвная напряженность фронта. В гавани и в порту обстановка переднего края. Город не празднует пышного юбилея. Он воюет. Он стоит в авангарде Красной Армии. Он защищает узловой пункт обороны—пути на Москву с севера, он защищает наш Север, нашу Арктику, наше Балтийское море. Он верен своей исторической миссии.

3

Весь гений русского народа в содружестве с всемирными мастерами украшали

наш любимый город. Эти первые камни здесь, на берегу Невы, положены русским трудолюбивым человеком, русским мужиком, мастером, пришедшим из глубины страны, русоволосым гигантом, плевавшим на свои могучие ладони, бравшим топор и валившим, как бы играючи, огромные сосны.

Этот русский неутомимый работник был и в труде, и в битве, и в веселье великаном. Русский человек отодвинул своим плечом иностранцев, прибежавших на берега Невы предлагать свои таланты и знания, чтобы заработать на них звания и чины, разбогатеть на русских хлебах. Русский человек сам становился водителем войск, как Суворов и Кутузов, флотоводцем, как Ушаков и Макаров, ученым, как Ломоносов и Павлов, расширяющим мудрость мира в академических кабинетах; как Пушкин и Гоголь, вознесил русское слово к высотам человеческого гения, как Кипренский и Федотов, запечатлевал картины русской природы и быта, как Чайковский и Глинка, дал всему миру радость слышать русскую гармонию.

Последние по времени глыбы новых зданий, фабрик, заводов, театров, музеев, школ, больниц положил здесь русский человек в содружестве со всеми народами советской родины. Этот русский человек, освобожденный Октябрем, неистовый работник, страстный большевик, горячий патриот, который вот уже скоро два года насмерть бьется с немецкими захватчиками под стенами Ленинграда.

Как и двести сорок лет назад, когда город жил среди боев и тревог, сейчас он стал военным лагерем, который живет и работает под градом снарядов, под вой сирен.

Он традиционен, в его традиции — неприступность. Никогда враг не проходил по его улицам, и никогда не пройдет. Он подымал на свои плечи тяжесть крупнейших исторических событий. Он сейчас несет свои нелегкие труды, и он не кичится ими. Его энтузиазм скрыт неутомимостью труда и сдержанностью чувств. Ленинградцы живут, стиснув зубы, не давая своей воле ослабнуть, нервам распусться.

Ленинградцы раньше назывались питерцами. О них писал Ленин: «Питерские

рабочие — малая часть рабочих России. Но они — один из лучших, передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных, наиболее твердых, наименее податливых на пустую фразу, на бесхарактерное отчаяние, на запугивание буржуазией отрядов рабочего класса и всех трудящихся России. А в критические минуты жизни народов бывало не раз, что даже немногочисленные передовые отряды передовых классов увлекали за собой всех, зажигали огнем революционного энтузиазма массы, совершали величайшие исторические подвиги» (Ленин, т. XXIII, стр. 29).

Про ленинградцев в мирные времена говорили, что они слишком сдержанные, сухие люди, с холодным, необщительным характером. Это неправда. Великое братство трудящихся города не могло бы так долго и так успешно жить и работать в условиях блокады, если бы чувство товарищества, боевой дружбы, взаимной помощи, человеческой теплоты не жило в сердце ленинградцев.

Они скромный народ, но они задушевный народ. Бесчисленные примеры — тому

доказательство. Ленинградцы проявляют образцы поистине патриотического выполнения долга, по которым будут учиться следующие поколения. Они работают, как требуют долг и совесть. Они молчаливо переносили и голод, и холод, всяческие лишения, которых не вынесло бы население никакого другого европейского города, лишаясь каждый день близких и дорогих им людей, убитых варварством врага. Они закалились в бедствиях.

Дети работают, как взрослые. Юноши, только что вступившие в жизнь, становятся зрелыми воинами в решающей борьбе за родной город. Девушки и женщины Ленинграда разучились плакать. Они не потеряли женственности в тех не женских работах, которые им приходится исполнять, заменяя своих братьев, мужей и отцов. Бесчисленные труженицы непрерывно стоят на своем боевом посту.

Вся страна работает сейчас, не разгибаясь, для фронта. Ленинградцы гордятся, что судьба поставила их в авангарде этого могучего труда.

Мы говорим о традициях. Здесь, в Ленинграде, они наглядней, чем где бы то ни было. Балтийский моряк—разве в нем не ожила слава Гангута и Гренгама, разве не повторились в днях Ханко подвиги старых свеаборжцев, а в болотах Ладоги и на берегу Невы—доблесть моряков Октября!

Красноармеец, уничтожающий немцев под Ленинградом, разве в нем не повторился боец первых лет Красной Армии, тот, что бил немцев под Псковом в восемнадцатом году, освобождал Прибалтику, защищал Петроград от бесчисленных врагов!

Ленинградский рабочий, свободолюбивейший человек и мастер, разве не перед ним выступал Ленин еще в годы первых рабочих революционных кружков, в свой апрельский приезд перед Октябрем, в дни громокипящего Октября!

Характер ленинградца не похож на характер далекого от нас петровского петербуржца. Он как бы сформирован заново, в нем нет ничего от человека петровской эпохи, и в нем есть все, что

двигало и того далекого работника, — любовь к независимости родного народа, любовь к широте новых, не изведанных еще путей, любовь к родине, жажда познания, всечеловечность большого сердца, пытливость доброго, всеобъемлющего ума.

Ленинградец умеет хорошо, добротнo работать, мастерски работать. Он умеет изобретать и создавать новое в производстве и в технике. Когда в голодную зиму рабочие умирали от истощения на заводах, они умирали обняв станки последним движением, как солдат, умирая, обнимает оружие, сражаясь до последней капли крови.

Это было скромное мужество безымянных патриотов.

5

Есть другие традиции у нашего города. Александр Невский еще семьсот лет назад здесь, на берегах Невы, бил врагов русского народа. Нашему городу грозили в годы военных бурь и великаны, и карлики. К нему стремились Карл XII и Наполеон. В годы гражданской войны к не-

му шли белые всех мастей и иноземные бандиты.

Сейчас он увидел под своими стенами фашистских зверей. Гитлер пригнал под Ленинград всю сволочь Европы, разные бродяжки «легионы», своих рабов и холопов. Пьяные бандиты думали ворваться в цветущий город. Они не смогли его взять.

Бесплодное их упорство и озлобление за два года уже стало мрачно однообразным. Но ведь враг сам не уйдет. Мало того, он не оставил планов новых авантур. Что еще придется перенести Ленинграду? Немцы готовят еще новые преступления, измотанные бесконечной войной бандиты могут снова ринуться в отчаянном исступлении на Ленинград.

Надо быть наготове, надо быть бдительными и крепкими, как никогда. Враг испытывает снова крепость наших нервов, силу нашей обороны. Он грозит, что превратит город в руины. Но Ленинград не одинок. С ним дети всех народов, населяющих нашу родину. Они, храня воспоминание о милых своих краях, здесь, на Неве, называют себя ленинградцами. Они наши братья в боевом подвиге. Они

вместе с коренными ленинградцами сделали великое дело—прорвали блокаду Ленинграда. Теперь они сражаются за то, чтобы истребить всех немцев под Ленинградом, превратить их укрепления под городом в их могилы, разгромить немцев на Неве, как они были разгромлены на Волге.

6

В нашем городе старая рабочая гвардия России образовала то ядро, из которого выросла великая партия большевиков. Фашистским палачам хочется лишить город его имени, раздавить самое воспоминание о ненавистной им революции, перебить ленинградцев как передовой отряд русских людей, на весь свет протрубить, что погасили великий маяк—Ленинград, убили самую горячую любовь народов—город Ленина.

Правда жизни—за нас. Сила жизни — за нас. Историческая правда нашего всечеловеческого города с нами. Мы ей присягнули на верность. На крови наших героев, на прахе поколений—созидателей города. На огненных скрижалях свободы.

Великий Сталин ведет в решительные битвы народы Советского Союза. Верный

ученик Сталина А. А. Жданов, стоит во главе ленинградцев. Наша долгая и успешная борьба—залог трудной, но полной победы над неистовством врага. Этот день придет — день гибели фашизма, и все края, охваченные сейчас смертоносным дыханьем войны, вернуться к мирной жизни. Выпрямится и Ленинград и, сняв каску, оботрет пот битвы со лба, отложит оружие и возьмется за новую созидательную работу. Сколько было тяжело в его жизни за двести сорок лет, но ведь они прошли—а он стоит нам на радость. Пройдут и годы войны, беспощадные, испепеляющие годы.

И через десять лет мы отпразднуем в другой обстановке его новый праздник—четверть тысячелетия, праздник, не омраченный гулом канонады. Есть хорошее слово: большому кораблю—большое плаванье. Мы скажем: великому городу — великая жизнь!

Ответ. редактор Н. И. СТРАХОВ.

Техн. редактор Г. М. ГОРЕНШТЕЙН.

Отв. корректор Н. И. УСТИНОВА.

ФЛ300

Формат 4х6 кв.

Сб'ем 16 стр.

Тир. 100.

Зак. № 3042

Типо-литография издательства «Сталинское знамя»
Пенза, ул. Кирова, 65.

Цена 75 к.